

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.1>

Божкова Галина Николаевна, Салахова Диана Ренатовна, Солунова Яна Алексеевна

Влияние книги на формирование личности героев-подростков (на материале современной детско-подростковой прозы)

Статья посвящена изучению литературных предпочтений героев-читателей в книгах Е. Ожич "Спойлеры", Т. Март "Анька М и Анька П", А. Жвалевского, Е. Пастернак "Смерть мёртвым душам!", Ю. Линде "Литеродура" и воздействия книг на подростков в современной детско-юношеской прозе. Рассмотрены такие виды читающих персонажей, как эволюционирующий, грамотный, несформированный. В ходе анализа было отмечено преобразование героев-подростков под воздействием художественной литературы. Сделаны интересные наблюдения: чтение спасает героев от временных трудностей, пубертатного бунта, помогает найти своё место в жизни, формирует культуру общения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 5-9. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Русская литература

Russian Literature

УДК 8; 82:82-3

Дата поступления рукописи: 17.01.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.1>

Статья посвящена изучению литературных предпочтений героев-читателей в книгах Е. Ожич «Спойлеры», Т. Март «Анька М и Анька П», А. Жвалевского, Е. Пастернак «Смерть мёртвым душам!», Ю. Линде «Литеродура» и воздействия книг на подростков в современной детско-юношеской прозе. Рассмотрены такие виды читающих персонажей, как эволюционирующий, грамотный, несформированный. В ходе анализа было отмечено преобразование героев-подростков под воздействием художественной литературы. Сделаны интересные наблюдения: чтение спасает героев от временных трудностей, пубертатного бунта, помогает найти своё место в жизни, формирует культуру общения.

Ключевые слова и фразы: персонаж-читатель; детско-юношеская проза XX века; Е. Ожич «Спойлеры»; Т. Март «Анька М и Анька П»; А. Жвалевский, Е. Пастернак «Смерть мёртвым душам!»; Ю. Линде «Литеродура».

Божкова Галина Николаевна, к. филол. н., доцент

Салахова Диана Ренатовна

Солунова Яна Алексеевна

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

bozhkova.galina@mail.ru; jematt@mail.ru; isolunova@mail.ru

Влияние книги на формирование личности героев-подростков (на материале современной детско-подростковой прозы)

Художественные произведения имеют мощный воспитательный и образовательный потенциал, объективная значимость книг и чтения в формировании самостоятельно и творчески мыслящей личности, обладающей высокой духовной культурой, неоспорима. В современной действительности неуклонно растёт количество статей, посвящённых проблемам чтения, и предлагаются пути их решения. Отражение этой проблемы появилось и в художественной прозе XX-XXI веков, что привлекло внимание многочисленных исследователей. И. А. Антипова в статье «Образ читающего ребенка в русской литературе XX века» [2], опираясь на героев советских писателей 1920-1930-х гг. (Л. Чарской, А. Анненского, Е. Водовозовой, Н. Лухмановой, Н. Огнева, Л. Кассиля, В. Любимовой, В. Каверина) и 1960-1980-х гг. (Р. Погодина, В. Фролова, Г. Демькиной, Э. Пашневой, Ю. Вяземского), анализирует, как меняется отношение персонажей к книгам, и приходит к выводу, что в первой половине XX века чтение не является желанным видом деятельности, подвергается негативной оценке подрастающего поколения, а со второй половины XX века статус чтения повышается.

Т. О. Бобина в статье «Книга и чтение в современной подростково-юношеской прозе» [3] рассматривает влияние книг на поколение Z на материале современной прозы А. Жвалевского и Е. Пастернак «Шекспиру и не снилось», Ая Эн «Библия в SMS-ках», О. Раин «Отроки до потопа», Н. Ковалева «Зима и лето мальчика Женьки», Е. Мурашова «Одно чудо на всю жизнь», А. Лиханова «Мальчик, которому не больно», А. Самохлеб «Страшная сказка. Невыдуманная повесть о детстве и войне», М. Нисенбаум «Теплые вещи», М. Чудакова «Дела и ужасы Жени Осинкиной», Т. Крюковой «Потапов, к доске!» и заключает, что писатели-юмористы примером своих героев привлекают детей и подростков к чтению художественной литературы. Однако нет ни одной работы, которая бы раскрывала влияние чтения на формирование личности подростка на материале таких произведений, как «Анька М и Анька П» Т. Март, «Смерть Мертвым душам!» А. Жвалевского, Е. Пастернак и «Литеродура» Ю. Линде, в этом и заключается **научная новизна** исследования, **цель** которого – не просто классифицировать героев подростковой прозы, но и подтвердить значительную роль художественной литературы в жизни подрастающего поколения. Исходя из поставленной цели, намечены следующие **задачи**: проанализировать виды героев-читателей в выборочных произведениях XX и XXI веков, наметить сходства и различия, а также выявить влияние книг на героев в современной детско-юношеской прозе.

Новейшая подростковая литература лишь обзорно изучается в школьном курсе, однако современный литературный процесс интересен новому поколению школьников, так как литература своей открытостью и отсутствием яркой назидательной функции способна удовлетворить познавательные потребности школьника, а также затронуть темы и проблемы, которые волнуют современных подростков, тем самым отразив мировоззрение и мироощущение нового поколения детей. Поэтому статья будет интересна не только учителям, родителям, но и подросткам, поскольку в центре изображения – герой, переживающий все сложности переходного возраста, сумевший достичь творческой реализации, уважения в среде сверстников с помощью чтения книг.

Образ читателя на страницах детско-юношеской прозы изменяется. В литературе XX века читающими персонажами книга воспринимается как важная часть детства, с неё начиналось знакомство с неизведанными явлениями жизни. В автобиографической трилогии С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» [1] первой книгой главного героя была «Зеркало добродетели» И. Э. Кейля, он читал это произведение с малых лет, ребёнок привлекал не только текст, но и картинки [Там же, с. 1]. Во время чтения персонаж представляет образы, развивая фантазию: «...я дорисовывал их образы, дополнял их жизнь и с увлечением описывал их наружность» [Там же, с. 9]. Чтение стало для Сережи самым интересным способом удовлетворения стремления к познанию окружающего мира: «Самое любимое мое дело было читать ей вслух “Россиаду” и получать от нее разные объяснения на не понимаемые мною слова и целые выражения» [Там же]. Мальчика можно отнести к *героям-книголюбам*: для него досуговое, изучающее чтение важнее делового. Это сближает Серёжу с главным героем романа «Два капитана» В. Каверина, для которого чтение – это тоже свободный выбор. Книга стала поводом для дружбы немого Саши с Петькой и удержала осиротевшего Александра от побега из детского дома [5, с. 31]. Саша делает чтение обязательным утренним ритуалом: «Я умываюсь до пояса – и за книгу» [Там же, с. 59]. Подросток воспринимал её как инструмент для развития воли. Дополняет образы читающих детей XX века герой-книголюб из рассказа Н. Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей». Знайка развлекал сверстников пересказами из книг «о дальних странах» [9, с. 40]. Это было настолько интересно, что герой стал настоящим авторитетом для малышей, которые под впечатлением от познаний старшего друга захотели отправиться в путешествие.

В литературе XXI века читающие герои меняются, так же как и изменяется цель обращения к книге: в XX веке – это саморазвитие (чтение для души), в современной действительности чтение – принуждение (для подготовки к урокам, ОГЭ, ЕГЭ). Подтверждение мысли мы находим в произведении «Спойлеры» Елены Ожич. Автор использует литературную маску (Захар Табашников – ученик 10 класса) [10], чтобы провести эксперимент: организует в социальных сетях литературный квест, желая помочь в подготовке к ЕГЭ. Повествование наполнено всеми приметами XXI века: сложность итогового сочинения, сочинений единого государственного экзамена. Однако герой находится в типичном для читающей молодёжи заблуждении, будто легче всего сдавать экзамен по литературе, хотя не знаком с необходимыми текстами. Чтобы восполнить свои пробелы в знаниях, он принимает от своего учителя «челлендж»: все лето читать классику и присылать на почту рецензии в свободном стиле, а также размещать их в группе в социальных сетях и принимать участие в обсуждении рецензий одноклассников.

Для начала Табашников берется за пьесы. Выбор подростка понятен: он убеждён, что самым простым и наибольшим по объёму является «Гроза» А. Н. Островского. Захар с интересом читает классическое произведение и увлечён вечным конфликтом отцов и детей, поскольку видит общность проблем героев XIX века и современности. Кабаниху юноша сравнивает со своей матерью, аргументируя вывод её излюбленной репликой: «Да мы с отцом жизнь на вас положили, а ты нас в грош не ставишь!» [Там же, с. 2]. Подросток предоставил современное прочтение драмы: Табашников уверен, что Катерина должна была пойти против свекрови и «утвердить торжество феминизма» [Там же, с. 3]. В «Бесприданнице» Захара привлекает семантика фамилий главных героев: «Кнуров – так вот, свинья... <...> Огудать – обольстить, обмануть» [Там же, с. 4]. Чтобы лучше разобраться в характерах персонажей, Табашников переносит сюжет пьесы в современные реалии: «...в наши дни... старушка Харита Игнатьевна еще бы и наставляла свою доченьку, куда колоть ботокс и в какой клинике лучше закачивать силикон» [Там же]. Кнуров и Вожеватов ненавистны подростку, их отношение к женщине раздражает его: «Ларису, чо, ваще за человека никто не считает?» [Там же, с. 5]. После пьес Табашников переходит к чтению романа И. А. Гончарова «Обломов». Илью Ильича школьник считает ленивым, потому что персонаж не пользуется возможностями судьбы, зато антипода Обломова мальчик уважает за трудолюбие. Разницу в характерах персонажей Захар объясняет воспитанием и разным социальным статусом: «Штольц такой, потому что у него не было пассивного дохода, как у Илюшки-оладуха» [Там же, с. 18]. Молодой человек иронизирует, советуя сверстникам задуматься о деньгах: «...копите на недвижимость... пока маленькие, чтобы к тридцатничку можно было... радоваться жизни» [Там же, с. 19].

Итак, в произведении «Спойлеры» Елена Ожич использует приём интертекста, создав во внутренней структуре моно- и полиреферентные заимствования из других текстов, таким образом, воссоздаёт портрет подростка-читателя-бунтаря XXI века. Постмодернистский текст воссоздаёт проблемы современности: одиночество в сети, отсутствие свободы выбора; непонимание отцов и детей; «девальвация» нравственных ценностей. С помощью литературного «челленджа» автору удалось выяснить, что подростку изначально мир художественных текстов кажется бессмысленным. Однако опыт в написании рецензий пробудил интерес к классической литературе. Оригинальный подростковый сленг делает язык книги понятным современным школьникам. Интересна и интерпретация классики: автор уверяет, что она не должна шокировать, ведь пришло время заново перечитать многие художественные произведения. Однако новый подход к произведениям,

который демонстрирует использование принципа ризомы, порождённого новым типом мышления и чтения, не сможет помочь качественно сдать единый государственный экзамен по литературе, зато будет способствовать переосмыслению классики. Захару Табашникову полюбить чтение помог учитель, превратив его из *ленивого читателя в заинтересованного* – ближе к финалу произведения меняется стиль повествования и образ мысли подростка: от пересказа текстов и выделения наиболее интересных смысловых частей он переходит к литературоведческому анализу на уровне тем, микротем, образов, деталей, имён.

Однако это исключительный случай – не каждый педагог в силах уделить достаточно внимания конкретному ребенку. Этим вопросом должны заниматься и родители, как в произведении «Анька М и Анька П» Т. Март. Перед читателем двоюродные сестры-тезки, которые в сопровождении взрослых ездят друг к другу в гости, изучая достопримечательности разных городов, формируя свой взгляд на их архитектуру и культуру. Тяготы пути помогают скрасить книги. Автор создает образ читающего подростка через описание диалогов детей с родителями и друг с другом: «А почему Красная площадь не красная? – шепнула я Аньке... Наверное, Красная в смысле “красивая”! – догадалась я» [8, с. 23]. В семье героини распространена традиция семейного чтения: все члены семьи по вечерам объединяются, читая сказки, дискутируя и споря о сюжетах классических книг, поэтому Анька П знает этимологию некоторых лексем и интересуется произношением фонем: «“А-анечка-а...” Тянулось в воздухе певучее “а”, перетекало в плавное “э-э” и новое “а”, глубокое, долгое. – Почему она так... слова тянет? – Шепнула я Аньке в самое ухо» [Там же, с. 13]. Часто Анька пересказывает сестре древнегреческие мифы и легенды: «Говорят, атланты желания исполняют! – сказала я... Только надо их за ноги подержать! За большие пальцы», «Я рассказала ей все легенды, которые знаю о скульптурах и памятниках» [Там же, с. 128] – эти детали помогают охарактеризовать Аньку П как разностороннего, увлеченного культурой и литературой человека. Любимое времяпрепровождение Аньки – посещение литературного клуба, в котором занималась юная героиня уже несколько лет. Вновь внимание привлекает необычайный интерьер: «На стенах... отважный юноша в красной рубашке из “Легенды о Данко” держал на ладони свое горящее сердце...» [Там же, с. 122]. Анька П уже давно прочитала рассказ М. Горького «Старуха Изергиль», несмотря на то, что девочке 12 лет, ей очень хотелось понять иллюстрацию на стенах в клубе. Увлечение чтением делает речь главной героини грамотной, этот факт убеждает в широте читательского кругозора подростка из Санкт-Петербурга. Аня ценит все, что связано с чтением и литературой, например, девочка с уважением отзывается о профессии библиотекаря («У них работа трудная... Ну, детей вдохновлять книжки читать...») [Там же, с. 167]), просит родителей купить ей заинтересовавшую книгу. Анька П равнодушна к русской культуре и на возмущения старшего поколения в автобусе о низком уровне культуры у современных подростков («Да не знают они ничего! Ни когда Пушкин родился, ни когда Лермонтов умер» [Там же, с. 186]) возражает: «Лермонтов был убит на дуэли в тысяча восемьсот сорок первом году» [Там же]. Показателен пример родителей Аньки П, так как благодаря семейным чтениям в девочке сформировались такие качества, как любознательность, эмпатия, чувствование тонкостей родного языка, воспитанность, она стала *грамотным читателем*.

Современные подростки считают, что тексты из списка для чтения скучные, поэтому выбор школьников часто «падает» на книги массовой культуры. Такая проблема поднимается и в произведении «Смерть мертвым душам!» А. Жвалевского и Е. Пастернак. Авторы используют приём гротеска, воскрешая второй том «Мертвых душ» Н. В. Гоголя: практикантка Кира провела шуточный обряд, обернувшийся серьезными последствиями – на полке появилось сожженное писателем произведение. Оно стало предводителем восстания против читателей классической литературы и их книг-фаворитов, стремясь к безоговорочному первенству: «Мы должны управлять миром!» [4, с. 9]. Под процитированным заявлением подразумевается захват двух дополняющих друг друга миров: человеческого и литературного. Эпизод освобождения второго тома «Мертвых душ» можно считать завязкой, открывающей конфликт внутри каждого мира. Тягостно от невостребованности стали перешёптываться друг с другом книги на полках библиотеки, а читатели забыли о классической литературе и захотели познакомиться с появившейся, воскресшей новинкой.

Постмодернистский прием интертекстуальности вновь расширяет идейно-тематический план, освещая проблемы современности. Символически появляются в произведении коды разных эпох: вместо того, чтобы объединиться в сложившейся ситуации, современные новинки выступают против классической литературы, поскольку читатель ими вообще не интересуется. Авторы активизируют контраст эпох с помощью цветописы: бледные обложки классической литературы противопоставлены ярким переплетам книг современности, лишенным содержания: «Валя... обнаружила совершенно пустые листы» [Там же]), звукописи («...их беззаботные голоса смешивались в один звонкий осиный зуд» [Там же, с. 10] – характеристика литературных новинок) и просторечной лексики новинок: «На мелкую – пофиг, ее никто слушать не будет, а вот рыжую надо убрать!» [Там же]. Практикантка, знакомясь с библиотечным фондом, провела с современными новинками один час и заметила, что стала агрессивнее: «“Достали!” – сказала Кира в сторону и продолжила читать. Валя с бабушкой переглянулись в полном недоумении» [Там же, с. 11]. Цель восставших книг – добиться полновластного владения умами читающей аудитории, поэтому, в первую очередь, они планировали искоренить интерес к классической литературе, уверяя, что подобную литературу проще познавать с помощью кратких изложений: «Пересказы прочитают» [Там же, с. 20]. Так авторы обращают внимание на злободневные проблемы книжной культуры – классическую литературу не читают, поскольку у детей еще нет опыта, чтобы понять смысл некоторых произведений – «Я так виноват перед детьми, – вздохнул Толстой... Я в шестнадцать лет “Войну и мир” не осилил бы. Да и зачем?» [Там же, с. 16]. В результате старшеклассники

готовы взяться за прочтение любого произведения, не включенного в школьный список: «– Бери, бери, это “Капитанская дочка”, она у вас в школьной программе. – В программе? – задохнулась девочка. – Вот уж точно читать не буду!» [Там же, с. 14]. Все эти проблемы ослабляют общество, приводят к бездуховности, чем воспользовалось воскресшее издание Гоголя.

Итак, в произведении «Смерть мертвым душам!» авторы оживляют классическую литературу, наделяют голосом каждого писателя. Появляется тип *несформированного* читателя – это подростки, посещающие библиотеку по принуждению учителей, им не хватает опыта в выборе книг и наставника на этом пути. Поэтому они предпочитают массовые книги с красивой обложкой, иллюстрациями и несложной сюжетной линией. Однако ситуация кардинально изменяется: на фоне борьбы за выживание книг разных эпох формируется литературный вкус у многих юных читателей, погружённых в эти проблемы (Валя, Ник), мечтающих прочитать появившуюся в библиотеке новинку, а спиритический сеанс Киры способствует тому, что посетителей в библиотеке стало больше.

Для пятнадцатилетней героини «Литеродуры» Ю. Линде типичный день в школе – это насмешки одноклассников. Раскрыть психологический портрет подростка помогает приём цветописи: «...а я не белая – самая обыкновенная серая: и глаза серые, и волосы серые, обыкновенно-русые. Нет, я не белая и не серая – я прозрачная» [7, с. 1]. В статье «Подростковое одиночество: причины и последствия» [6] В. Киселева утверждает, что такое переживание ведет к двойственному итогу: человек либо становится осознаннее, либо падает духом. Жене разобраться в своем предназначении помогли книги, читающая семья и компетентный педагог.

При выборе книг для Жени важны советы мамы и тети Симы. Опытные героини понимали, что девочка обладает оригинальной фантазией, даже в детском саду она верила в то, что, укутавшись в одеяло во время тихого часа, проснётся бабочкой. Мама Жени – «главный библиотекарь» [7, с. 5]. Чтобы литература подросткам стала ближе, Анастасия учитывает их интересы – «недавно запустила и пропиарила новые мемы #booka... и #литеродура» [Там же]. В повести появились приметы современной действительности, которые стали актуальными в подростковой среде за последние два года, и Анастасия изучает их, чтобы быть ближе своему читателю. Каждого посетителя библиотеки вдохновить на чтение не получается, но дома книжная пропаганда пошла на пользу: «Аудиокниги ни в какое сравнение не идут с маминим чтением» [Там же, с. 17], – признаётся Жени. Второй человек, который помог девочке сделать книги частью жизни, – тетя Сима. Она учила героиню азбуке, и в этом деле «была волшебницей» [Там же, с. 13]: к новой букве предлагала Жене подобрать слово в рифму и нарисовать результат. Так у ребенка развилось воображение, которое помогало абстрагироваться от проблем в детском саду, а после – в школе.

Художественные произведения укрепили в девочке желание выражать через рифмы чувство скорби об участниках Чеченской войны: «Я люблю много читать про войну... Толстого вот, Ремарка ...» [Там же, с. 45]. Жени – *грамотный, заинтересованный читатель*, благодаря книгам намного легче протекает пубертатный период.

Вывод прост – дети читают и хотят читать, в XX веке заинтересовать книгой было намного проще, поэтому так распространен тип *героя-книголюбца* (Саша Каверина из «Двух капитанов», Сережа из книги «Детские годы Багрова-внука»), в XXI веке для досуга чаще всего дети и подростки выбирают просторы Интернета, поэтому книгам не уделяют должного внимания, появляется тип *ленивого читателя* (З. Табашников – «Спойлеры»), но жизнестоек и тип *грамотного читателя* (Анька П – «Анька М и Анька П» Т. Март; Жени Щетинина – «Литеродура» Ю. Линде), просто необходимы особые условия его формирования: заинтересованность в книгах у семьи; использование интерактивных методов в обучении; подбор правильной литературы. Чтение как на героев, так и на детей-подростков влияет благотворно. Персонаж «Спойлеров» Захар Табашников заметил связь между литературными персонажами и реальными людьми. Это помогло ему обсудить с мамой их проблемы во взаимоотношениях. В героине произведения «Анька М и Анька П» Т. Март книги открыли интерес к достопримечательностям городов, биографиям классиков, этимологии русских слов, к картинам с отсылками на знакомые рассказы. Однако есть опасные произведения, такие как в романе А. Жвалевского и Е. Пастернак «Смерть мертвым душам!». Они отличаются броской обложкой и пустым содержанием. Школьники выбирают их, потому что программные списки делают чтение принужденным. Реализоваться лично и избежать пубертатного бунта помогают книги Жене Щетининой (Ю. Линде, «Литеродура»).

Список источников

1. Аксаков С. Т. Детские годы Багрова-внука. М.: Эксмо, 2010. 640 с.
2. Антипова И. А. Образ читающего ребенка в русской литературе XX века // Школьная библиотека. 2004. № 1. С. 19-23.
3. Бобина Т. О. Книга и чтение в современной подростково-юношеской прозе // Кризис чтения: энергия преодоления: сб. науч.-практ. работ. М.: МЦБС, 2013. С. 244-247.
4. Жвалевский А., Пастернак Е. Смерть мертвым душам! М.: Время, 2016. 384 с.
5. Каверин В. А. Два капитана. М.: Нигма, 2017. 720 с.
6. Киселева В. Подростковое одиночество: причины и последствия // Воспитание школьников. 2003. № 6. С. 47-52.
7. Линде Ю. Литеродура. М.: Детская литература, 2019. 160 с.
8. Март Т. Анька М и Анька П. М.: КомпасГид, 2019. 192 с.
9. Носов Н. Н. Приключения Незнайки и его друзей. М.: Эксмо, 2018. 232 с.
10. Табашников З. Спойлеры [Электронный ресурс]. URL: https://www.labirint.ru/contest_media/text/525/5c6ebaffdd0614eefcf370296dae159.pdf (дата обращения: 25.10.2019).

Influence of Books on the Formation of Heroes-Teenagers' Personality (by the Material of the Modern Children's and Adolescent Prose)

Bozhkova Galina Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Salakhova Diana Renatovna
Solunova Yana Alekseevna

Yelabuga Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
bozhkova.galina@mail.ru; jematt@mail.ru; isolunova@mail.ru

The article analyses literary preferences of heroes-readers in the books "Spoilers" by E. Ozhich, "Anka M and Anka P" by T. Mart, "Away with Dead Souls!" by A. Zhvaleyevsky and E. Pasternak, "Literodura" by Y. Linde and considers influence of books on teenagers in the modern children's and adolescent prose. The authors identify the following types of personages-readers: a reader who gradually improves his reading skills, a competent reader, and an incompetent reader. The analysis revealed transformation of heroes-teenagers under the influence of fiction. Interesting observations are presented: reading helps the heroes to avoid pubertal problems, to find their place in life, forms culture of communication.

Key words and phrases: personage-reader; children's and adolescent prose of the XX century; "Spoilers" by E. Ozhich; "Anka M and Anka P" by T. Mart; "Away with Dead Souls!" by A. Zhvaleyevsky and E. Pasternak; "Literodura" by Y. Linde.

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 18.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.2>

Мотив и образ молчания в лирике М. С. Петровых обусловлены ее поэтическим мировидением, ее пониманием природы творческого дара и восприятием социальной реальности. Образ «молчания» проходит через все творчество поэта, он определяет лирический сюжет концептуального стихотворения «Одно мне хочется сказать поэтам...». В стихотворении раскрывается тип творческого и жизненного поведения, которое исповедует автор. В статье приводятся некоторые факты биографии М. Петровых, которые находят подтверждение в стихах; анализируется лексико-семантический уровень стихотворений, в которых присутствуют образ и мотив молчания.

Ключевые слова и фразы: Мария Сергеевна Петровых; образ; мотив; молчание; творческое поведение; семантический анализ; «домолчаться до стихов».

Ван Мэнцзяо

Пономарева Татьяна Александровна, д. филол. н., профессор

Московский педагогический государственный университет

1374786758@qq.com; taronomareva@mail.ru

Домолчаться до стихов: «молчание» в жизни и творчестве М. С. Петровых

Мария Сергеевна Петровых (26.03.1908 – 01.06.1979) – значительное явление в русской поэзии XX века. Самообытный поэт, автор более двухсот стихов, при жизни она была мало известна читателям и редко упоминалась в критике, несмотря на высокую оценку ее творчества Б. Л. Пастернаком, А. А. Ахматовой, О. Э. Мандельштамом и другими выдающимися художниками слова.

Актуальность обращения к поэзии М. С. Петровых обусловлена стремлением современной филологической науки к воссозданию целостности литературного процесса прошедшего столетия. Диапазон исследований последних десятилетий не ограничивается творчеством знаменитых писателей, которые определяли пути развития русской литературы. Исторический взгляд на литературную картину XX века, в частности, советского периода предполагает обращения и к забытым по разным, чаще всего идеологическим, причинам художникам и к фигурам второго или третьего ряда, которые образуют культурный фон эпохи.

Цель нашего исследования – воссоздать параметры художественного мира М. С. Петровых, идейно-содержательные аспекты произведений, связанные с мировоззренческим и философским контекстами, и поэтику стихотворного текста. Цель определила ключевые **задачи** исследования: проанализировать функционирование лексемы «молчание» в поэтическом творчестве М. С. Петровых на лексико-семантическом уровне; детально исследовать стихотворение «Одно мне хочется сказать поэтам...» в содержательном и стилистическом аспектах.

Отметим, что в последние десятилетия появились несколько работ, посвященных поэзии М. С. Петровых, в которых намечены пути дальнейших исследований [3; 5; 6]. Так, в кандидатской диссертации Т. В. Богдановой (1991) упоминается тематическая группа «Молчание», которая не подвергается подробному